

Лян Сяофэй за свою жизнь не часто задумывался о смысле бытия. В первый раз это произошло, когда его два лучших друга сошлись, а во второй — когда они расстались. Сейчас настал третий раз: эти двое были на пороге счастливой жизни, но Сун Сиянь сдержанно убрал свои сорок второго размера ступни, и как бы его ни уговаривали, показывать их не собирался.

Пока он размышлял, приехал подменный водитель. Парень оказался добрым, нисколько не смутился из-за двух пьяниц и с готовностью помог Лян Сяофэю затащить их в машину, а вёл спокойно и уверенно. Когда они добрались до дома Сун Сияня, он помог донести их до лифта. Лян Сяофэй отблагодарил его и пообещал, что в следующий раз обязательно позовет, если понадобится водитель.

Парень уехал счастливый, и Лян Сяофэй почувствовал искренность людской доброты, что немного развеяло его грусть.

Лифт доехал до этажа Сун Сияня. Лян Сяофэй, держа под руки двух пьяных, с трудом вытащил их наружу. Ему было известно, что новая квартира Чжэн Цзыжання в ремонте, и тот сейчас живёт с родителями. Возвращаться домой в таком состоянии в такое позднее время было верным способом получить нагоняй, поэтому он решил притащить его к Сун Сияню.

Добравшись до двери, Лян Сяофэй сначала опустил их на пол, усадив к стене, а затем полез в карман Сун Сияня за ключами. Порывавшись дважды, он ничего не нашёл, а Сун Сиянь, почувствовав, что кто-то трогает его бедро, не задумываясь, отвесил оплеуху.

Лян Сяофэй ловко втянул шею, и тут же у самого уха раздался звонкий хлопок. Он обернулся и увидел, что ладонь Сун Сияня пришлась по лицу Чжэн Цзыжання, а тот в пьяном бреду пробормотал:

— Дикий Осел Чжэн, ты чего, среди бела дня возбудился?

Лян Сяофэй задумался: «...»

Лян Сяофэй онемел на мгновение. Чтобы Чжэн Цзыжань больше не страдал от случайных оплеух, он постарался действовать как можно осторожнее и через полминуты добыл ключи Сун Сияня.

Открыв дверь, он снова подхватил Сун Сияня и с трудом затащил в квартиру. Едва они переступили порог, Сун Сиянь икнул, вырвался из рук Лян Сяофэя и пошатнулся в ванную.

Из ванной донеслись душераздирающие звуки рвоты, и Лян Сяофэй вдруг порадовался своей предусмотрительности. Хорошо, что не привёл их к себе домой, иначе неизвестно, где бы Сун Сиянь устроил этот беспорядок.

Он развернулся, собираясь поднять Чжэн Цзыжання, но в дверях чуть не налетел на него. Чжэн Цзыжань, шатаясь, рванул следом за Сун Сиянем. Лян Сяофэй поспешил за ним и, когда тот начал спорить за унитаз, решительно схватил его за воротник и оттащил к мусорному ведру.

Воздух наполнился звуками рвоты и кислым запахом перегара. Лян Сяофэй икнул, поспешно развернулся и побежал в гостевой санузел, чтобы тоже освободить желудок.

Когда он закончил, прополоскал рот холодной водой и умылся, то окончательно пришёл в себя. Преодолевая отвращение, он неохотно вошёл в главный санузел, где резкий запах заставил его снова икнуть. Он поспешил к окну, распахнул его, и свежий воздух вернул его к жизни.

Оглянув пол, он увидел, что двое пьяных опустошили желудки: один обнимал унитаз с закрытыми глазами, другой лежал на полу, тоже с закрытыми глазами — оба спали сном праведников.

Лян Сяофэй смирился с судьбой, засучил рукава и стянул с Сун Сияня испачканную куртку, кинув её в корзину для грязного белья. Затем он подтащил его к умывальнику, заставил прополоскать рот и умыться, и, когда тот стал более-менее чистым, уложил на кровать.

Теперь очередь Чжэн Цзыжання. Лян Сяофэй проделал всё сноровисто, но, когда дело дошло до кровати, немного заколебался. В конце концов, это бывший парень, и они ещё не помирились. Укладывать их в одну постель — не слишком ли? Но затем он подумал, что уже поздно, сам он пропах винищем, а ехать домой лень. В квартире Сун Сияня три спальни, но одна занята хламом. По сравнению с тем, чтобы спать с любым из этих двоих и рисковать быть облитым рвотой, он предпочёл оставить этих бывших в неведении.

Решившись, Лян Сяофэй подхватил Чжэн Цзыжання, положил рядом с Сун Сиянем. Затем накрыл их одним одеялом, забрал новый комплект пижамы Сун Сияня, выключил свет и с облегчением вышел.

Сун Сиянь и Чжэн Цзыжань не были теми, кто буянит в стельку. Пьяные они вели себя тихо: либо замирали, либо спали. Именно поэтому Лян Сяофэй осмелился уложить их вместе. Если бы это были те, кто в пьяном виде начинает вспоминать старые обиды и устраивать драку, он бы точно их не свел.

Лян Сяофэй позвонил жене, чтобы отчитаться, пошёл в гостевой санузел, принял душ, скинул одежду в стиралку, надел новый комплект пижамы Сун Сияня и отправился в гостевую, где сладко уснул.

Несколько часов спустя в главной спальне кто-то проснулся.

Сун Сиянь с детства любил скидывать одеяло. Сегодня, выпив лишнего, он, хоть и вырвал половину, но остатки алкоголя грели, и через полчаса он сбросил одеяло. Ещё через пару часов тепло ушло, и его заморозило.

Мозг ещё не соображал, он не сразу понял, где находится. Повернув голову, он увидел Чжэн Цзыжання. Лян Сяофэй забыл задернуть шторы, и луна ярко светила, позволяя разглядеть комнату. Чжэн Цзыжань спал рядом, и из-за того, что Сун Сиянь сбросил одеяло, половина его тела оказалась на холоде. Сун Сиянь немного подумал: если Чжэн Цзыжань рядом, значит, они дома.

Он вытащил из-под себя одеяло, укрылся и поправил одеяло Чжэн Цзыжаню. Затем прислонился к его плечу, собираясь досыпать, но нахмурился. Чжэн Цзыжань был в одежде, и не в пижаме. Касаться ткани было неприятно, лицу было неудобно.

Сун Сиянь решил пока не спать. Он сел, сбросил одеяло и, обнаружив, что сам тоже одет, не задумываясь разделся догола, а затем принялся сдирать одежду с Чжэн Цзыжання.

Закончил он быстро, но Чжэн Цзыжань проснулся. В полусне он спросил:

— Сиянь, который час?

Сун Сиянь потянулся к тумбочке за телефоном, покопался, но ничего не нашёл.

— Телефона нет, посмотри сам.

Чжэн Цзыжань послушался, потянулся к другой тумбочке, нашёл будильник:

— Полвторого.

— Какой сегодня день? — снова спросил Сун Сиянь.

Чжэн Цзыжань глянул на светящийся будильник.

— Суббота.

Сун Сиянь улыбнулся, положив голову ему на руку:

— Тогда пора платить налог. С этими словами его рука непослушно поползла под одеяло к Чжэн Цзыжаню.

— Хорошо, — не успел он дотронуться до цели, как Чжэн Цзыжань перевернул его и поцеловал так, что дух захватило.

Лян Сяофэй в соседней комнате спал без задних ног, но в какой-то момент его сон нарушил странный шум, то нарастающий, то затихающий. Лян Сяофэй несколько раз балансировал на грани пробуждения, но в конце концов сдался, когда услышал довольно резкий крик.

Он потер глаза, зевнул и встал, заметив, что дверь приоткрыта. Сделав меньше пяти шагов, он замер. Сон мгновенно исчез, он застыл, прислушался, убедившись, что звук доносится из главной спальни. Он пошатнулся и хотел ретироваться, но споткнулся о стул.

Ножка стула с визгом скользнула по полу. Звук был настолько резким, что в главной спальне всё стихло. Лян Сяофэй услышал голос Сун Сияня:

— Что там за шум? — голос был тяжёлым от дыхания.

Затем Чжэн Цзыжань:

— Я посмотрю.

Что было дальше, Лян Сяофэй не слышал. Едва не упав, он на четвертях бросился в гостевую. Захлопнув дверь, он приложил ухо к щели, но звука открывания не последовало. Похоже, те двое не собирались выходить.

<http://bllate.org/book/16804/1545328>